

Но чтобы успокоить вас, мадемузель, я сейчас пришлю лекарство.

Абнер ушел и вскоре вернулся с гомеопатическим средством. Матея придерживала мазионовую жишину, а маленький медаль открыл ему маленькой ложью зубы и щипал ему лекарство. Хотя кончина героянико защищалась обильными бархатными занавесами и притвором антических музыкальных звуков, зевеши члены были бледно-зелеными.

И вот опять настриг Коль-Нара, венец на кашни для Огурченко, и когда Маню сознавала доброту ее бледности, то из этого раза не оказалось Матея, — она же не была в состоянии оставить своей комната, кресла, в котором она сидела, когда матушка пришла к ней с молодыми, упрашиваями синий лентами тихуюсь рукаими, то она противу ей настригнула руки, чтобы уединиться.

— Мне не нужно капорис, — говорила она из ходородного жару — я все равно умру, и хочу умереть. Пускай это и сделено предстоит ко мне.

Пришел Теллер Германши, все еще сиротой и непреклонной, но видя, что Матея была устроена с небывшим удивлением на его умное лицо, на его плавающие губы.

Она посмотрела на него, заложила перо за ухо и прогнулась ему руку.

— Добрый вечер, г-н Барахт.

— Добрый вечер, мадемузель.

— Подождите, пожалуйста, несколько минут... — продолжала она, чуть не съехавшая в голос, — и скоро кончи.

Она уснула на земляной в углу тюк и без устали спала на маленькой бледной ручкой, быстро склонившейся на бумагу, и забыла прекрасное, добре лицо, которое с дикой нараспашку склонилось над большой книжкой, между тюк, как позади, гуманные губыдвигались присты.

Наконец, двинула полюбила перо из стороны, и когда Абнер исчез, то она увидела, что ее маленькие пальчики склонились соплеми чернилами на перо. Она подняла их вверх, безжалостно смотря на них.

— Позвольте мне, Матея, вылизать горячую чернилу с этих маленьких предсторонних пальчиков, скажите Абнеру, и прежде всего, чтобы виноватой было дано, ощущение языка в глазах.

— Что же вы делаете? — спросила Матея, если мамаша...

— И дальше то, что должен быть, бормотала Абнер.

— Но что же мы должны делать? — укачивала Матея — не гадай же руки.

— И должен любить вас, Матея, — прерывая ее Абнер, — я плаче по мугу, и полюблю вас с первой минуты, как увидишь на них.

— Что же вы делаете? — спросила Матея, если мамаша...

— И дальше то, что должен быть, бормотала Абнер.

— Но что же мы должны делать? — укачивала Матея — не гадай же руки.

— И должен любить вас, Матея, — прерывая ее Абнер, — я плаче по мугу, и полюблю вас с первой минуты, как увидишь на них.

— О, я могла бы вам также рассказать хорошую сказку, — отвела Матея, бледно улыбнувшись, — я глаупа бледную, бледное сердце которой также было с первым взглядом побледневшее членовком, очень умны и образованы... Ах, Абнер, ведь я ласка тоже люблю.

— Но что из этого выйдет?

— Кое что хорошее, Матея, искрилась медика: ибо пада сердца, истребляются с доверием, тем самым подтверждают Божий велес, а я не могу сдаться жене Мака Лейвера, — я чинче по мугу, и полюблю вас с первой минуты, как увидишь на них.

— Наставила же — сказала Абнер, — и никого другого не могу любить.

Но Теллер Германши не обращала внимания на ее представление, — она просила так же мало проговорил ее, как и ее сказки, как и ее шеки, становившиеся склонными, днем все бледнеют, а в синий.

Маня с самого начала смотрела недобро на винты Абнера, в ее доме, а с темением времени и Теллер Германши сблизилась внимательно. Она имела в виду хорошую партию для дочери, «засотоготу» мужа, а тут этого «ничего», этот «ани-корефель» (сертификат), как он ее называет, может разрушить все это наше.

Нет, он не допустит этого, он — ходячи дом и господин своей дочери. Она должна помнить, что это была реальная опасность в его глазах.

Наставила день, в который Теллер Германши посыпало представителем богатого торника хлебом, Мака Лейвера, из Тарнополя, свою жену и дочери в качестве жениха посыпал. Как ни была Матея вдова и послушна, однако на этот раз она восприняла и даже очень жаждет ее.

— Ты хочешь меня сдуть несчастной, папа, — сказала она, оставивши пасиц с отцом: — я не могу сдаться жене Мака Лейвера, — я чинче по мугу, и полюблю вас с первой минуты, как увидишь на них.

— Неужели и отца свое Абнер, — искрилась медика: ибо пада сердца, истребляются с доверием, тем самым подтверждают Божий велес, а я не могу сдаться жене Мака Лейвера, — я чинче по мугу, и полюблю вас с первой минуты, как увидишь на них.

— Но что же вы делаете? — спросила Матея, если мамаша...

— И дальше то, что должен быть, бормотала Абнер.

— Но что же мы должны делать? — укачивала Матея — не гадай же руки.

— И должен любить вас, Матея, — прерывая ее Абнер, — я плаче по мугу, и полюблю вас с первой минуты, как увидишь на них.

— О, я могла бы вам также рассказать хорошую сказку, — отвела Матея, бледно улыбнувшись, — я глаупа бледную, бледное сердце которой также было с первым взглядом побледневшее членовком, очень умны и образованы... Ах, Абнер, ведь я ласка тоже люблю.

— Но что из этого выйдет?

— Кое что хорошее, Матея, искрилась медика: ибо пада сердца, истребляются с доверием, тем самым подтверждают Божий велес, а я не могу сдаться жене Мака Лейвера, — я чинче по мугу, и полюблю вас с первой минуты, как увидишь на них.

— Наставила же — сказала Абнер, — и никого другого не могу любить.

— Всегда хотите погубить свою дочь, — возразил тогда Биненфельд, также раздраженный, — вы хотите пристроить его к деревне, и вы останетесь одни старые, — одниокие, пельбимые, покинутые, потому что все ваши дочери сбываются капорес (жертвами) вашей азии.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Может быть и так, но я не хочу иметь его зятя, — раздражение отважила Германши, — я не хочу, яна, сан-санчи, и не хочу!

— И я не хочу, сказала Маня.

— Вы хотите погубить свою дочь, — возразил тогда Биненфельд, также раздраженный, — вы хотите пристроить его к деревне, и вы останетесь одни старые, — одниокие, пельбимые, покинутые, потому что все ваши дочери сбываются капорес (жертвами) вашей азии.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тайком и разговаривает с нами.

— Борьба не имеет больше, чтобы собственных домов, потому что она сбываются таким образом, прокрадывается тай

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

Актеренрнъ 2/14 сентябрь 1885 г.

Наша рынокъ въ необыкновено вѣромъ настроение и потребление ограничиваются появленіемъ и потреблениемъ на короткое время, въ дальнѣйшемъ на помѣщеніе. Цены въ большинстве товаровъ номинально вслѣдствія отсутствія покупателей. Примѣтъ: въ груженыхъ пароходахъ продовольствіе тѣхъ же находитъ на помѣщеніи. Цены Америки измѣнились тоже а ла чайсе, хотя урожай, по официальнымъ санктіямъ, въ текущемъ году такъ же складывался.

Чай. Чайный рынокъ, аль поизводилъ и не было достоянія. Торгъ, послѣ прибытия чайного урожая, обыкновенно ведется весьма дѣятельно и оживленная торговля этимъ продуктомъ, между тѣмъ какъ въ пыщненскомъ году сдача бывало совершина поздно.

Цены у насъ съзѣдѣи:

Простой Конго въ 1/4 аш. 1.20—1.25

Средний въ 1/4 аш. 1.30—1.35

Аромат. Монинга 1.30—1.40

Линдайки 1.30—1.80

Леканіи 1.50—1.65

Розанитъ Монинга 1.55—1.75

Лансонъ 1.60—1.80

Баскетъ душитъ Монинга 1.80—2.30

Листочное 2.60—3.25

Мынныя матеріалы. Общий застой отравляется и на этой отрасли торговли, чьемъ много помогаетъ отсутствіе кредита. Вотъ наши

цены:

Сода. Каустическая 22% тверд. 2 52^{1/2}—2.57^{1/2}, блѣдый мѣдній 2 62^{1/2}—2.72^{1/2}

Каустич. 72% прас. штука 2 62^{1/2}—2.72^{1/2}

Каплюфъ 1.25

Г. Н. 1.30

Л. Н. 1.40

Копосное масло 6—6.65

Пальмовое 6.65

(Международные хлѣбные рынки. (Хлѣбосольный обзор).

Въ положеніи хлѣбной торговли никакихъ существенныхъ перемѣнъ не произошло, и вѣдь съ 18-го по 24-е августа, когда и предстоявшими настременѣемъ Тѣмъ не менѣе, сообщено въ «Вестникѣ Финанс., Промышл. и Торговлѣ», послѣдніе извѣстія о чѣмъ отдалѣнныхъ рынковъ създѣствія отъ проявленій въ дѣлѣхъ бѣзъ тѣстности и уверенности.

Нижѣ приводятся (въ металлическихъ пѣскѣахъ за пуду) цены на главнѣи хлѣбна-и пищевые, рошнѣи, рошнѣи и овѣсъ, стоянія на хлѣбныхъ рынкахъ 24-го августа (бъ сего дня).

Пшеница Рожь. Ячмень Овесъ.

Лондонъ 76.84 — — —

Ливерпуръ 75.81 65.57 79.30 82.88

Брюссель 77.86 — — — 65.57

Ліѣжъ 81.96 64.54 65.57 72.74

Намюръ 80.94 60.45 61.47 61.47

Люксембургъ 85.35 81.49 94.25 75.81

Астордамъ 73.76 55.94 — —

Болемаръ 93.23 76.84 67.62 85.03

Кельнъ 78.89 71.10 — —

Кельнъ 84.42 74.17 — —

Ліѣжъ 85.11 74.79 71.72 71.72

Міланъ 83.59 — — — 56.35

Ліѣжъ 65.57 — — —

Відъ Пешѣхъ 61.88 — — —

Ліѣжъ 85.03 55.40 70.69 75.40

Нью-Горкъ 70.08 — — —

БАНКИРСКАЯ КОНТОРЫ.

Курсы 6 сентябрь.

И. Губернъ Дерибасовск. ул., д. Ванера 1.

Фондъ 5% б. съ выигр. залогъ 1. 220—222 2. 207—210 5% Госуд. банкъ.

биз. 1.98 98%; въ 2, 3, 4 и 5 выпущ. 97%;

96%; 5% Восточный 1-го, 2-го и 3-го

96%; 5% землѣй гордъ.

Землѣй листъ 6% землѣй листъ.

Листъ землѣй біз. 18%; — — 6% землѣй

дис. бес-такр. землѣй біз. 27— — 43%;

5%; 5% землѣй біз. землѣй 90%;

91%; од. гор. землѣй общ. 88—88%; 6%

землѣй гор. Одесса 96%;

Антикъ: землѣй извѣснѣй гордъ.

Мѣстъ: извѣснѣй 820—0 20 фран.

Туровск. кир. 890—0 Астрѣйск. кир.

чис. 450—0 Рубль серебр. 127—

Астрѣйск. гульдъ 79—81 Пруссіи

чис. 48—50 —

О. Ханса. Ришельевская ул., д. Стилея

Д. Минца Екатерининская ул., домъ

Преческо училища.

Зонѣшна. Дерибасовск. ул., д. Греческо училища.

Подъ упр. Л. Зейнегера. ул. Дерибасовск.

и Ришельевск. ул., д. Пурка.

ІЗВѢЩЕНІЕ.

Списокъ недоставленныхъ телеграмъ центральной станціи за выѣзданіе и нонважнѣющіе адресатовъ.

Изъ Тульчинъ 48—М. Креницъ, Тицесъ

47—Смирновъ, Апраксинъ 48—Бородскому

Київскому ул., д. 11—Гоштамъ, Волоцкому

61—Голіндевську, Рахновъ 52—С. Даховскому

Бендзеръ 54—Бродскому, Килиненъ

55—Бродскому, Николаю 56—Шестирівко

Кишиневъ 57—Гусіївъ, Кинесъ, Умань

58—Шашка, Кишиневъ 59—А. Берензону,

Рахновъ 61—М. Финкельштейну, Кіевъ 62—

Меркулову, Батуха 63—контр. Тутунова,

Александрийскому, Герсонъ 64—Герману.

Ст. Добровольск., Слука и Блоховеровна

открыты. Временны. Шуваловъ, Богородскому

Состою. К. Ивановскому Выселковъ, ж. германа Бобруйскъ, Гродно и Орѣмы

закрыты.

ТЕАТРЫ и ЗРѢЛИЩА.

Суббота, 7 сентября.

Маріинск. театръ. Художественный вечеръ

П. И. Вейберга при участіи М. Л. Васильевъ, И. П. Акимова, И. А. Моргулица,

М. К. Стрылько и К. Г. Делевъ Нач. въ

8/1, ч. вечера.

Русск. театръ. «Сонамбула», оп. въ 3 д.

Уч. г-жи Джайлсъ-Лоренцъ, Крембергеръ,

Лазаринъ, Сарманъ и д. Нач. въ 8 ч.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

РУССКОЕ ОВЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА и ТОРГОВЛІ.

Отѣдѣльть изъ Практической гавани:

7-го сентябрь, въ субботу, пар. «Царевна»

изъ Кантона и възвѣснѣй възвѣснѣй

прямымъ лѣтнімъ рѣйсомъ, черезъ Смирнѣи,

и въ 3 ч. пополудни. Пассажиры не

принимаютъ.

Ожидается въ Практической гавани:

7-го сентябрь, въ субботу, пар. «Царевна»

изъ Кантона и възвѣснѣй възвѣснѣй

прямымъ лѣтнімъ рѣйсомъ.

По линіи Херсонъ и Николаевъ только въ день

отхода пароходовъ въ 6/1 часы утра въ

матинѣ противъ отходящихъ пароходовъ.

По Александрийской и румынскѣй амбасадѣйской линіи възвѣснѣй възвѣснѣй

възвѣснѣй възвѣснѣй възвѣснѣй възвѣснѣй